

Изначально Юпитер думал, что на этот раз его ждет суровое наказание, но его ждало ошеломление. Внезапно в его памяти всплыли воспоминания с Версии 1.0. Он почувствовал облегчение от того, что его не будут наказывать, и был тронут словами Хан Сяо. Как профессиональный лидер гильдии, получающий зарплату, он всегда думал о том, как лучше управлять гильдией. Хотя он также испытывал некоторую эмоциональную привязанность к Армии Блэкстара после стольких лет, он не рассматривал Армию как свою собственную фракцию, как обычные игроки. Интересы гильдии были для него приоритетными.

Однако в настоящее время он все еще чувствовал большую теплоту в своем сердце. В словах Хан Сяо он уловил ностальгию.

Тем не менее, хотя Юпитер и был тронут, он все же не мог не спросить:

— Это действительно нормально? Ведь мы вызвали гнев людей...

Хан Сяо махнул рукой.

— Я понимаю ситуацию. Если бы вы ни с того ни с сего напали на колониальную планету, Армия строго следовала бы правилам и разобралась с вами. Однако вашей целью был враг, который постоянно срывал вашу миссию, и ваша миссия в этом районе не могла быть выполнена, если бы вы не убили его. Поскольку я сказал вам, ребята, захватить черный рынок, я предоставил вам некоторую свободу. Хотя я и не очень доволен тем, как вы, ребята, перестарались... В общем, поскольку цивилизация Фини решила защищать своего врага, они стали препятствием на нашем пути к захвату черного рынка, и им придется иметь дело с последствиями этого. Я не могу позволить им издеваться над моими людьми.

— Но общественное мнение...

Хан Сяо прервал его и небрежно сказал:

— Хотя вы, ребята, выступили в роли предохранителя, основной конфликт все еще остается между нами и тремя Вселенскими Цивилизациями. Даже без этого инцидента они нашли бы что-то другое, чтобы изменить общественное мнение против нас. Я не собираюсь наказывать членов Армии из-за метода борьбы моего противника с нами. Поэтому на этот раз вам, ребята, не придется платить за давление со стороны внешнего мира.

Юпитер кашлянул и мягко произнёс:

— Но вы тоже стали мишенью для общественности. Разве вы не беспокоитесь о своей репутации...

Хан Сяо покачал головой:

— Я надеюсь, что на этот раз вы сможете обдумать свою ошибку. Устранение врагов — это совершенно нормально. Если вы снова столкнетесь с врагами, которые нарушают миссию Армии, делайте то, что нужно, но помните о последствиях, которые это может вызвать, и убедитесь, что все сделано чисто. Если у вас нет выбора, не втягивайте в это гражданских лиц. Если нужно, попросите помощи у Армии, но не действуйте в одиночку, как в этот раз, и не вызывайте больших последствий.

Хан Сяо оглядел приятно удивленные лица всех присутствующих и мысленно кивнул. Он верил, что все эти придурки поняли его намек.

С самого начала он не хотел полностью запрещать подобные вещи, но и не разрешал их. Он лишь хотел направить их и убедиться, что они делают все чисто, а этого он не мог сказать вслух.

С его точки зрения, то, что произошло, уже произошло. Неважно, какое объяснение он даст внешнему миру, ничем хорошим это не закончится. Поэтому он мог бы проигнорировать общественное мнение трех Вселенских Цивилизаций и позволить членам Армии делать то, что они хотят — будь то увеличение угрозы «Рака Вселенной» или же устранение положительного имиджа Армии. До того, как он выступил против трех Вселенских Цивилизаций, три Вселенские Цивилизации всегда продвигали его и повышали его репутацию, заставляя жителей галактики давать ему всевозможные титулы и ауры. Они делали это как для того, чтобы восхвалять его, так и для того, чтобы сдерживать его; это был обоюдоострый меч.

Благодаря репутации, действия Армии были ограничены. Если ты делал что-то, что нарушало правила, ты страдал за это. Такова была веревка, которую три Вселенские Цивилизации пытались накинуть на Армию.

Хан Сяо прекрасно понимал, что по мере усложнения формы конфликта, оставаясь в рамках правил, установленных противником, можно только усложнить ситуацию. Поэтому, хотя в этот раз игроки устроили большой переполох, это могло стать шансом скорректировать его стратегию.

Разыскиваемые преступники, такие как ЭсГод, совершали множество чрезвычайно злых поступков, но большинство людей только боялись их и не смели ничего сказать. Это происходило потому, что они знали, что это жестокие злодеи, и они не смели с ними связываться. Одной из важных причин, по которой внешний мир осмеливался осуждать и ругать Армию Блэкстара, было то, что в их сердцах Армия когда-то была «хорошей», а с «хорошими» можно было шутить.

Пробыв хорошим слишком долго... другие боятся вас все меньше и меньше... Те многие цивилизации, которые откликнулись на призыв трех Вселенских Цивилизаций и мешали Союзу объединить черный рынок, более или менее имели такое отношение. Они считали, что у них есть амулет Мирного Договора, поэтому они думали, что Армия Блэкстара не посмеет нарушить правила и сделать с ними что-либо.

Очевидно, что такое мышление было частью причины, по которой цивилизация Фини использовала свою колониальную планету для защиты Дэфиса. Если бы они действительно заботились о потерях своих граждан, они бы так не поступили.

Если другие цивилизации научатся у них на примере и сделают выводы, работа Союза со временем станет только труднее.

Но всё произошло так, как произошло: угроза Рака Вселенной возросла из-за инцидента с планетой Бёргер, и внешний мир увидел, что в Армии есть группа жестоких отморожков, которые не боятся нарушать правила, так что некоторые цивилизации и организации класса Бедствия теперь дважды подумают, прежде чем решиться выступить против Союза...

Играйте и шутите сколько угодно, но не относитесь к Раку Вселенной легкомысленно!

Пока подобное происходило пару раз, пока они боялись и пугались, можно было избежать многих неприятностей, что способствовало ускорению захвата черного рынка.

Однако такие вещи нельзя было произносить вслух. Поэтому Армия не собиралась признавать никаких обвинений и настаивала на их ложности. Что касается правды, то сторонним наблюдателям оставалось только гадать.

А насчёт общественного мнения... Три Вселенские Цивилизации контролировали самый мощный инструмент продвижения, поэтому его репутация рано или поздно будет испорчена. Хан Сяо уже был готов к этому. За противостояние трем Вселенским Цивилизациям определенно придется заплатить. К тому же, его репутация и имидж были совершенно нереальными.

Вооруженные организации, в конце концов, не были цивилизациями. Их заботили совсем другие вещи. В нынешней ситуации общественное мнение вообще не имело значения. Неважно, насколько все плохо, если речь шла о главном, три Вселенские Цивилизации не осмелятся сделать шаг.

Когда он работал с тремя Вселенскими Цивилизациями, положительная репутация была выгодна для Армии, чтобы заполучить себе больше партнеров и создать сеть прибыли. Теперь, когда три Вселенские Цивилизации издали закон, запрещающий любой цивилизации и консорциуму работать с ассоциацией, репутация больше не играла роли. Имидж «хорошего» был бесполезен, вместо него лучше работал «плохой».

Именно поэтому Хан Сяо не возражал против изменения репутации Армии. Для него это были просто разные пути. Если это поможет ему достичь цели, он будет использовать тот путь, который лучше.

Когда разразится война Мирового Древа, негативный имидж потеряет смысл. Тогда никому не будет дела до таких пустяков.

Конечно, даже если он решил пойти по «плохому» пути, все равно всему есть предел. Поэтому он все равно должен был в определенной степени сдерживать действия игроков. Поэтому он лично раскритиковал Юпитера и остальных, чтобы тонко выразить свое отношение. Причинять небольшие случайные жертвы в бою с боссами было в порядке вещей, но делать это намеренно — недопустимо.

Учитывая произошедшее, если в будущем игроки снова переступят черту, и он «последует правилам», чтобы наказать их, большинство игроков смирится с этим.

Поскольку он собирался настаивать на том, чтобы Армия не была вовлечена во внешний мир и не мешала другим игрокам подражать ей, плюс Гильдия Богов совершила символическое первое убийство, которое привлекло гораздо больше внимания среди игроков, и действовала она в рамках правил, не было необходимости наказывать их сегодня. Конечно, он также не собирался их награждать. Гильдия должна была оплатить расходы на бой с боссом.

Хотя это несколько противоречило правилу «наказывать за все ошибки», в большинстве решений, принимаемых в сложных ситуациях, не было правильного или неправильного, только то, что подходит или не подходит. Правила приходилось часто корректировать.

Другая причина заключалась в том, что Хан Сяо четко знал, кто из членов команды достоин зарабатывать в данный момент — эти игроки были основой его быстрого роста. Продвижение на 360 уровень было крайне важно и должно было произойти как можно скорее. Поэтому, зная свои приоритеты, медлить было нежелательно.

Так как враг начал это, то, если игроки не будут слишком сильно сопротивляться, Хан Сяо не собирался ни останавливать их, ни наказывать. В противном случае он создаст у игроков ощущение, что их можно только бить и не сопротивляться, что сильно повлияет на их чувство принадлежности к фракции, заставит их разочароваться и, возможно, покинуть фракцию.

Еще в Версии 4.0 Армия Блэкстара сражалась с множеством мелких фракций. Мелкие фракции предпочитали сдерживать их и обвинять игроков, в то время как Армия Блэкстара защищала своих членов и переманивала чужих к себе. Хан Сяо был экспертом в сборе лука-пороя; он не собирался совершать такую ошибку новичка.

В конце концов, игроков нельзя было легко обуздать простыми методами управления. Они бросили вызов классу Бедствия, и это должно было случиться. Хан Сяо хорошо знал образ мыслей игроков.

«Поскольку мы не можем нормально сражаться с боссами здесь, мы можем просто покинуть эту фракцию. Ни за что на свете мы не откажемся сражаться с боссами».

Хан Сяо также знал, что не у всех есть сильное чувство принадлежности к фракции.

По мере того, как игроки становились сильнее, их потребность во фракции постепенно

уменьшалась. Сила — вот что было важнее всего. Обладая силой, они имели право торговаться о цене и могли получить хорошее обращение в любом месте. Кроме того, Хан Сяо никогда не сомневался в заинтересованности игроков в создании собственных фракций. На данном этапе важность прибыли снизилась среди факторов, которые привлекали игроков оставаться в Армии. И, наоборот, чувство принадлежности и привычки пропорционально возросли. Его долгосрочные инвестиции в прошлом приносили все больше и больше прибыли.

Поэтому Хан Сяо лично побеседовал с Гильдией Богов, чтобы продвинуть свою «эмоциональную привязанность» на форумах.

Он уже взял под контроль искусственный интеллект космического корабля, поэтому игроки могли использовать для записи только свои интерфейсы. Таким образом, это видео будет распространяться только между игроками. Никто другой не сможет его увидеть.

— Я понимаю. В будущем мы обязательно будем отчитываться перед Армией за подобные операции, — ответил Юпитер.

— Хм, хорошо. — Хан Сяо кивнул. — Работайте усердно и возьмите под контроль черный рынок этого района в ближайшее время.

Сказав ещё несколько слов, Хан Сяо завершил связь, и его удаленная проекция исчезла.

Гильдия Богов обменялась взглядами и облегченно улыбнулась.

Это чувство защиты просто потрясающее!

— Хей, я записал разговор. Должен ли я разместить его на форумах? — спросил Посейдон.

— Да! — Обрадованный, Юпитер махнул рукой и сказал: — Это было личное выступление Блэкстара, а значит, у нас есть новая информация, полезная для всех. Разместите её от имени гильдии!

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1647400>